

На правах рукописи

АРЗАМАСЦЕВА Наталья Юрьевна

СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ
ЕДИНИЦ В ИНДИВИДУАЛЬНОМ ЛЕКСИКОНЕ
(ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)

10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

КУРСК 2014

Работа выполнена на кафедре теории языка
Курского государственного университета

Научный руководитель	доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры английской филологии ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет» Бороздина Ирина Сергеевна
Официальные оппоненты:	доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой английского языка ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет» Золотова Наталия Октябревна кандидат филологических наук, директор ОБОУ СПО «Курский базовый медицинский колледж» Игнатенко Валентина Викторовна
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

Защита состоится 28 ноября 2014 г. в 13 час. 00 мин. на заседании объединенного диссертационного совета ДМ 212.104.02 в Курском государственном университете по адресу: Россия, 305000, г. Курск, ул. Радищева, 33, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Курского государственного университета и на сайте www.kursksu.ru.

Автореферат разослан «___» _____ 2014 г.

Ученый секретарь объединенного
диссертационного совета
кандидат филологических наук

Косицына
Наталья Олеговна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое исследование посвящено экспериментальному изучению особенностей функционирования фразеологических единиц (далее – ФЕ) в индивидуальном лексиконе. Фразеология любого языка – ценнейшее лингвистическое наследие, отражающее видение мира, культуру и историю говорящего на нем народа. Фразеологические единицы заслуженно получили определение «наиболее самобытной в культурно-языковом плане части его (языка) номинативного запаса» [Телия 1999: 13].

К настоящему моменту в области изучения фразеологии достигнуты значительные результаты, полученные с использованием различных подходов и методов и выполненные в рамках трех основных направлений: *структурнолингвистическом* (Н.Н. Амосова, О.С. Ахманова, В.В. Виноградов, А.В. Кунин, В.М. Мокиенко, В.Н. Телия, И.И. Чернышева и др.), *когнитивнолингвистическом* (Н.Ф. Алефиренко, М.С. Гутовская, Е.Н. Колодкина, В.Н. Телия и др.) и *психолингвистическом* (А.А. Залевская, В.В. Ловянникова, К.Р. Петкелите, Е.Г. Селезнева, О.С. Шумилина и др.).

В данной работе *объектом* изучения являются фразеологические единицы немецкого языка, характеризующиеся полностью или частично идиоматизированным значением (терминология М.Д. Степановой, И.И. Чернышевой) и имеющие в своем составе компонент, соотносимый с категорией «пространство», выраженный глаголом и/или предлогом.

Предмет исследования – особенности функционирования указанных ФЕ в индивидуальном лексиконе, а также факторы, влияющие на их функционирование.

Актуальность данного исследования определяется необходимостью изучения специфики функционирования ФЕ в индивидуальном лексиконе и выявления факторов, обуславливающих функционирование ФЕ. Представляется также актуальным исследование указанной проблемы на материале немецких ФЕ как наименее изученных (в сравнении, например, с русскими и английскими фразеологизмами).

Кроме того, об актуальности проведенного исследования свидетельствует необходимость анализа особенностей функционирования в индивидуальном лексиконе ФЕ определенной категориальной принадлежности, в частности, ФЕ, в составе которых есть компонент, относящийся к категории «пространство».

Выбор ФЕ данной категориальной принадлежности был определен тем, что «пространственный опыт является одним из самых важных этапов в познавательной деятельности человека, т.к. он накладывает отпечаток на его сознание и определяет мышление» [Кравченко 1996: 31], а среди

разнообразных языковых средств вербализации пространственной картины мира фразеологизмы занимают особое место.

Цель диссертационного исследования – изучить специфику функционирования фразеологических единиц в индивидуальном лексиконе на основе полученных экспериментальных данных.

Для осуществления поставленной цели решаются следующие *задачи*:

1) изучить и обобщить основные научные подходы к пониманию фразеологической единицы, рассмотреть особенности данного лингвистического феномена в немецком языке, проанализировать существующие классификации фразеологических единиц и выявить связь типов ФЕ с их функционированием в индивидуальном лексиконе;

2) изучить особенности трактовки понятий «языковая личность» и «индивидуальный лексикон» как среды функционирования фразеологизмов;

3) создать корпус исследуемых фразеологических единиц и определить используемые экспериментальные методики;

4) установить особенности функционирования в индивидуальном лексиконе ФЕ определенной категориальной принадлежности (в данном случае – категории пространства), проанализировать ФЕ с точки зрения реализации их коннотативных характеристик в индивидуальном лексиконе, а также выявить особенности функционирования синонимичных фразеологических единиц;

5) выделить стратегии, ключи и опоры, используемые русскоязычными и немецкоязычными информантами при доступе к частично и полностью идиоматизированным фразеологическим единицам; установить лингвокультурные особенности идентификации ФЕ немецкоязычными и русскоязычными информантами;

6) определить, какие формы языковой репрезентации принимает информация, хранящаяся или возникающая в сознании индивида в момент субъективного дефиницирования ФЕ;

7) выявить лингвистические и экстралингвистические факторы, влияющие на функционирование ФЕ в индивидуальном лексиконе.

В качестве *гипотезы* исследования выступает следующее положение: специфика функционирования фразеологических единиц в индивидуальном лексиконе определяется их семантическим и структурным своеобразием по сравнению со свободными лексическими единицами. Кроме того, на функционирование ФЕ в индивидуальном лексиконе оказывает влияние ряд лингвистических и экстралингвистических факторов, отраженных в опыте носителя языка и характеризующихся лингвокультурными особенностями.

Теоретическим основанием данного исследования послужили работы зарубежных и отечественных ученых в области психолингвистики, когнитивной лингвистики, лингвокультурологии (Ю.Д. Апресяна,

А. Вежбицкой, А.А. Залевской, Е.С. Кубряковой, А.А. Леонтьева, З.Д. Поповой, И.А. Стернина, В.Н. Телия и др.), а также учения по фразеологии (Э. Агриколы, Н.Н. Амосовой, О.С. Ахмановой, А.В. Кунина, В.М. Мокиенко, В.Н. Телия, Р. фон Клаппенбах, И.И. Чернышевой). Проведенное исследование базируется на основных положениях психолингвистической теории слова как достояния индивида, концепции специфики индивидуального знания, концепции единой информационной базы и теории внутреннего контекста А.А. Залевской.

В результате проведенного исследования были сформулированы и выносятся на защиту следующие *положения*:

1. Функционирование фразеологических единиц в индивидуальном лексиконе является сложным явлением, основанным на когнитивно-перцептивно-аффективном опыте индивида и коллективном опыте языкового сообщества. Специфика функционирования ФЕ определяется их структурными и семантическими особенностями по сравнению со свободными лексическими единицами.

2. Функционирование ФЕ в индивидуальном лексиконе может быть обусловлено как внутрilingвистическими, так и экстралингвистическими факторами, оказывающими влияние на языковое сознание индивида. Фразеологизмы не функционируют в индивидуальном лексиконе вне контекста (в широком понимании данного термина).

3. Набор стратегий, ключей, опор, актуализируемых при доступе к ФЕ, является, в целом, общим для представителей разных лингвокультур, однако варьируется значимость отдельных средств для носителей определенного языка. Кроме того, существуют идентификационные средства, характеризующиеся лингвокультурной спецификой.

4. Семантические особенности ФЕ играют ключевую роль в процессе их функционирования в индивидуальном лексиконе. Восприятие фразеологической единицы во многом зависит от степени ее идиоматизации. Среди семантически близких ФЕ возможно выделение субъективного функционально-семантического центра, который характеризуется более широкой семантикой, меньшей степенью идиоматизации, положительной коннотацией, непривычной грамматической структурой, наличием эмоциональной окраски, речевой актуальностью, соотнесенностью с личными переживаниями носителя языка.

5. На функционирование ФЕ в индивидуальном лексиконе оказывает влияние субъективное пространство говорящего: гендерная принадлежность, возраст, личностный контекст (субъективный опыт), универсальное знание о мире, языковое знание (владение языком), культурное знание, социальная среда, ценностные ориентиры, профессия.

Материалом исследования послужил корпус из 90 ФЕ, составленный методом сплошной выборки из авторитетных

немецкоязычных источников (учебных и справочных изданий, словарей), а также экспериментальные данные (9530 субъективных дефиниций и ответов информантов).

В эксперименте приняли участие 250 информантов: носители немецкого языка (студенты, аспиранты, представители различных профессий из ряда населенных пунктов Германии и Австрии), а также русскоязычные информанты (50 человек), владеющие немецким языком на продвинутом уровне (студенты, аспиранты, преподаватели, переводчики из нескольких городов России). Возрастной диапазон испытуемых – 19–67 лет.

В диссертации применяются следующие *методы и методики* исследования: комплексный теоретический анализ, лингвокогнитивный и когнитивнолингвистический методы, сравнительно-сопоставительный анализ, описательный метод, метод дистрибутивного анализа, метод количественной обработки данных, обобщение теоретических и экспериментальных данных, методика субъективных дефиниций, методика выявления субъективного функционально-семантического центра с использованием коэффициента пересечения, методика анкетирования, опрос информантов. Выбор разнообразных, но взаимосвязанных методов анализа, базирующихся на психолингвистических, когнитивнолингвистических, а также некоторых системнолингвистических принципах позволяет нам говорить об изучении объекта исследования с позиций комплексного подхода.

Научная новизна работы состоит в том, что впервые производится оценка степени воздействия специфических характеристик фразеологических единиц на индивидуальный доступ к их значению, в определении лингвокультурных особенностей функционирования ФЕ в индивидуальном лексиконе и факторов, обуславливающих их функционирование.

Теоретическая значимость работы определяется ее вкладом в изучение особенностей речемыслительной деятельности человека, в частности, в изучение функционирования определенного лексического пласта (в данном случае ФЕ) в индивидуальном языковом сознании. Кроме того, работа вносит определенный вклад в изучение связи между ментальными и языковыми структурами, репрезентирующими картину мира через призму фразеологических единиц. Результаты исследования имеют и некоторую значимость в отношении изучения особенностей фразеологизмов отдельного языка (немецкого), а также выявления лингвокультурных особенностей функционирования данных лексических единиц.

Практическая ценность диссертации обусловлена возможностью использования полученных результатов в курсах лекций, семинаров, спецкурсов по языкознанию, теории языка, стилистике,

лингвокультурологии, лингвострановедению, этнопсихолингвистике, когнитивной лингвистике, психолингвистике, межкультурной коммуникации, в научно-исследовательской работе студентов, магистрантов, аспирантов, а также при составлении словарей и учебных пособий.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были представлены в форме отчетных выступлений на заседаниях кафедры теории языка Курского государственного университета, а также в виде сообщений на международных, всероссийских и региональных конференциях: Всероссийской научно-практической конференции «Инновации в непрерывном профессиональном образовании конкурентоспособных кадров» (Курск, КГУ, 22-24 октября 2007 г.); Второй международной научно-практической конференции «Проблемы преподавания русского языка и литературы в школе и вузе. Взаимодействие академической науки и практики филологического образования» (Белгород, Белгородский региональный институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки специалистов, 14 ноября 2008 г.); Международной конференции «Жизнь языка в культуре и социуме-2» (Москва, Институт языкознания РАН, Российский университет дружбы народов, 27-28 мая 2011 г.); Международной заочной научно-практической конференции «Современные тенденции науки и образования» (Липецк, Липецкая областная общественная организация Всероссийского общества изобретателей и рационализаторов, 8 октября 2012 г.); V Международной научной конференции «Общетеоретические и типологические проблемы языкознания» (Бийск, Алтайская государственная академия образования имени В.М. Шукшина, 8-10 октября 2012 г.); Международной научно-методической конференции-семинаре «Язык в научной, профессиональной и межкультурной коммуникации: методика преподавания» (Курск, Курский государственный медицинский университет, 23-26 апреля 2014 г.); в Третьей международной научной Интернет-конференции «Язык, культурная и профессиональная коммуникация в современном обществе» (Тамбов, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, Институт управления и сервиса, 20-25 мая 2014 г.); в Международном конгрессе по когнитивной лингвистике (Челябинск, Институт языкознания РАН, Челябинский государственный университет, Российская ассоциация лингвистов-когнитологов, 22-24 мая 2014 г.); в Международной конференции «Жизнь языка в культуре и социуме-4» (Москва, Институт языкознания РАН, Российский университет дружбы народов, 30-31 мая 2014 г.).

По материалам исследования опубликовано 17 работ (4,8 п.л.), 3 из которых напечатаны в изданиях, включенных в перечень российских рецензируемых научных журналов, рекомендованных ВАК.

Специфика поставленных задач исследования определила *структуру диссертации*. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка, списка использованных словарей и справочных изданий, списка электронных ресурсов и приложений. В работе представлены 13 таблиц, 12 схем и 6 диаграмм.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* обосновывается актуальность избранной темы, формулируются объект, предмет, цель, задачи исследования, определяется новизна, теоретическая и практическая значимость работы, указываются материалы и методы исследования, выдвигается гипотеза исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

В *первой главе* диссертации «Фразеологические единицы в языковой картине мира» с целью определения основных положений собственного исследования проводится рассмотрение теоретических аспектов изучения фразеологических единиц и индивидуального лексикона как среды их функционирования.

Вслед за С.Г. Тер-Минасовой мы понимаем фразеологию как «раздел языкознания, который занимается лексической сочетаемостью слов вообще, т.е. изучает вопрос о том, как слова естественно сочетаются друг с другом в обычном употреблении, какие ограничения накладываются на эти сочетания различными языковыми и внеязыковыми факторами и какие изменения происходят во фразеологической сочетаемости слов данного языка в процессе его развития» [Тер-Минасова 2000: 111]. В нашем случае, рассмотрение некоторых из указанных С.Г. Тер-Минасовой основных вопросов фразеологии выносится за рамки языковой системы и анализируется в связи с функционированием ФЕ в индивидуальном лексиконе.

Из всего разнообразия используемых в современной фразеологии терминов для обозначения исследуемых лексических единиц (*фразеологическая единица, фразеологизм, фразеологический оборот, устойчивое словосочетание* и др.) мы выбираем термин «фразеологическая единица» в том его понимании, которое представлено в трудах И.И. Чернышевой: «*Фразеологическими единицами являются устойчивые словесные комплексы различных структурных типов с единичным сцеплением компонентов, значение которых возникает в результате полного или частичного семантического преобразования компонентного состава*» [Чернышева 1970: 29] – как наиболее полно отвечающее объекту данного исследования.

По нашему мнению, отмеченные в различных классификациях (см., например, [Абишева 2012; Кунин 1964; Мельчук 1960; Молчкова 2013; Телия 1966; Schippan 1992; Stepanova, Černyševa 2003 и др.]) характеристики ФЕ (идиоматичность, метафоричность, единое значение, устойчивость, воспроизводимость, лексикализация, связь с историей народа), а также их основные отличительные признаки могут оказывать влияние на функционирование ФЕ в индивидуальном лексиконе и входят в группу лингвистических факторов, определяющих специфику процесса «существования» ФЕ в лексиконе носителя языка.

Анализ развития исследовательских подходов во фразеологии позволил проследить их развитие от системно-уровневого анализа (Н.Н. Амосова, В.Л. Архангельский, А.В. Кунин, И.И. Чернышева, Н.М. Шанский и др.) к когнитивнолингвистическому и психоллингвистическому [Aitchison 1987; Gibbs 1985; Levelt 1993; Жернакова 1996; Шумилина 1998 и др.].

Переход к когнитивной и психоллингвистической парадигмам во многом обусловлен получившей широкое распространение *антропоцентрической теорией* в лингвистике и, в частности, во фразеологии [Алефиренко 2005; Багаутдинова 2007; Кропачева 2012; Сакаева 2009; Телия 2000], когда исследуется роль «человека во фразеологии» [Алефиренко 2005; Багаутдинова 2007; Телия 2000].

Фразеологи-когнитивисты полагают, что в значении фразеологической единицы можно вычленить базовый концепт, который соотносит эту единицу с той или иной областью концептосферы. Базовый концепт выделяется с помощью слова-идентификатора в определении устойчивых лексических единиц [Васильев 2007; Васильева 2007; Кофанова 2006]. Так, например, в значении устойчивого словосочетания, включенного в экспериментальный список нашего исследования, «*Wert auf etwas legen*» – *etw. für sehr wichtig halten, einer Sache für sich selbst Bedeutung beimessen* (досл. перевод – *класть на что-либо значение*, литер. перевод – *придавать чему-либо большое значение*) можно выделить базовый концепт «быть важным, значимым» с помощью слов-идентификаторов *wichtig* (*важный*) и *Bedeutung* (*значение, значимость*). Кроме того, в результате такого анализа могут быть выделены наиболее частотные концепты, репрезентированные устойчивыми словосочетаниями языка, что имеет принципиальное значение для изучения функционирования ФЕ в индивидуальном лексиконе.

Примечательно также, что выход за рамки лингвистических знаний позволяет более полно установить и смысл некоторых ФЕ. Так, например, значение ФЕ *auf der Bärenhaut liegen* (лит. пер. *лечься, бездельничать, бить баклуши*; досл. пер. *лежать на медвежьей коже*) становится более понятным при обращении к историческому описанию жизни и быта древних германцев: мужчины-воины в перерыве между военными

схватками отдыхали в своих хижинах на медвежьих шкурах (о чем пишет, например, в своих трудах Тацит).

С точки зрения психолингвистического подхода [Залевская 2000], фразеологическая единица рассматривается не только как единица языковой системы, но и, что более важно, как единица индивидуального лексикона, средство доступа к единой информационной базе человека, включающей языковые и энциклопедические знания, а также эмоциональные впечатления и систему оценок, выработанную в социуме.

При этом, вслед за А.А. Залевской, мы понимаем лексикон человека как *«функциональную динамическую систему»*, интегрирующую результаты взаимодействия перцептивных, когнитивных, аффективных процессов, характерных для живого чувствующего и думающего индивида [Залевская 2007: 275]. Учитывая тот факт, что индивидуальный лексикон является характеристикой отдельной личности, развивающейся в коллективе и взаимодействующей с другими людьми [Караулов 1987], можно заключить, что определенные характеристики языковой личности (профессиональный фактор, гендерный, возрастной, ценностный, мировоззренческий, личностный и культурологический компоненты) могут оказывать влияние на функционирование ФЕ в индивидуальном лексиконе. В то же время и характеристики лингвокультурного сообщества, в котором существует индивид, могут накладывать отпечаток на функционирование ФЕ в индивидуальном языковом сознании.

Таким образом, мы полагаем, что, поскольку исследование функционирования ФЕ в индивидуальном лексиконе сопряжено с изучением вопросов когниции, с анализом связи между внеязыковой действительностью, ее ментальной репрезентацией и языковым выражением, с изучением фразеологизмов как достояния индивида и средства доступа к аффективно-когнитивно-перцептивной базе человека, представляется необходимым использование комплексного подхода, состоящего в сочетании принципов когнитивной лингвистики и психолингвистики (особенно ряда экспериментальных методик с привлечением носителей языка). Кроме того, возможно использование некоторых аспектов системного анализа, в частности в связи с изучением влияния структурно-семантических особенностей ФЕ на их функционирование.

Вторая глава «Лингвокогнитивные особенности функционирования фразеологических единиц в индивидуальном лексиконе» посвящена описанию процедуры отбора исследуемого материала и анализу результатов экспериментов, проведенных с целью изучения роли категориальных признаков и коннотативных характеристик ФЕ в их функционировании в индивидуальном лексиконе. Рассматривается также вопрос об особенностях функционирования синонимичных ФЕ в индивидуальном лексиконе.

На основе интегрированного (семантико-структурного) принципа [Зыкова 2012] с применением метода сплошной выборки нами был создан корпус ФЕ (в количестве 90 единиц) для дальнейшего экспериментального исследования. Источником послужили авторитетные немецкие лексикографические источники. С точки зрения семантики мы обращали внимание на наличие у исследуемых ФЕ общего логико-содержательного стержня, который характеризуется присутствием таких сем, как *локативность/статичность* (обозначение места): *auf der faulen Haut liegen* (досл. перевод: *лежать на ленивой коже*; слов. дефиниция: *faulenzeln, nichts tun*; литер. перевод: *бить баклуши*) и *дирекциональность* (выражение направления): *auf die Nase fallen* (досл. перевод: *падать на нос*; слов. дефиниция: *einen Misserfolg erleben*; литер. перевод: *потерпеть неудачу*). В научной литературе нередко подчеркивается ведущая роль *локально-дирекциональной* составляющей как одной из характеристик пространства [Бороздина 2009; Садовникова 2007]. С точки зрения структуры в список вошли глагольные фразеологизмы с предлогом в своем составе, т.к. именно глаголы и предлоги способны выражать семы локативности и дирекциональности.

Следующий этап был посвящен экспериментальному исследованию особенностей категоризации ФЕ. Испытуемым (далее – ии.) - 3 группы по 30 человек - предлагалось из предложенных ФЕ выбрать те, которые, по их мнению, относятся к категории «пространство». С помощью метода статистического анализа было установлено, что 58% единиц (52 ФЕ из 90) функционируют в языковом сознании ии. как пространственные, подтверждая идею о значимости категории «пространство» для фразеологической картины мира. Важно также подчеркнуть, что в процессе категоризации ии. опираются больше на формальные признаки ФЕ и на прямую дефиницию входящих в ФЕ слов, чем на переносное значение. Данный факт был установлен вследствие того, что значительная часть анализируемых ФЕ с точки зрения переносного значения не соотносится с категорией пространства, однако в их структуре присутствуют лексемы, непосредственно связанные с данной категорией, которые, по всей видимости, и являются базовыми элементами категоризации.

Нашей следующей задачей было установить, в каких из выделенных пространственных ФЕ носители языка выделяют семы локативности и дирекциональности, а также какие лексические средства в составе ФЕ актуализируют данные семы в сознании индивида.

Информантам (80 человек) было предложено распределить список из 52 пространственных ФЕ на группы: ФЕ, ассоциирующиеся у ии. с определенным местом или положением в пространстве и не подразумевающие перемещения; ФЕ, ассоциирующиеся с перемещением и изменением положения в пространстве; ФЕ, которые, по мнению ии., не

имеют явной соотнесенности с указанными семами или могут выражать и ту, и другую сему в различных контекстах. Анализ (вертикальный, качественный, количественный) экспериментальных данных позволил получить следующие результаты (см. таблицу 1).

Табл. 1.

Количественное соотношение локативных, дирекциональных и смешанных ФЕ

Дирекциональные ФЕ 44,2 % (примеры)	Локативные ФЕ 42,3 % (примеры)	Смешанные ФЕ 13,5 % (примеры)
auf die Nase fallen (потерпеть неудачу)	jmdm. auf der Nase herumtanzen (вить веревки из кого-либо)	bis über beide Ohren in Schulden stecken (быть по уши в долгах)
jmdm. in die Nase fahren (разозлить кого-либо)	auf der Nase liegen (потерпеть неудачу)	jmdm. zum Hals heraushängen (висеть на шее)
aus der Haut fahren (выйти из себя)	unter dem Pantoffel stehen (находиться под каблуком у жены)	aus den Augen verlieren (потерять из виду)
durch die Finger sehen (смотреть сквозь пальцы)	auf der Bärenhaut liegen (бить баклуши)	frei von der Leber weg sprechen (говорить без обиняков)
sich etw. zu Herzen nehmen (принимать что-либо близко к сердцу)	auf der faulen Haut liegen (бить баклуши)	sein Herz an jmdn. verloren haben (очень сильно влюбиться в к-л.)
das Blaue vom Himmel herunterlügen (наврать с три короба)	jmdm. sitzt der Schalk im Nacken (быть хитрым как лиса)	mit jmdm. auf du und du stehen (быть с кем-либо на короткой ноге)
in Not greaten (попасть в беду)	einen Narren an j-m gefressen haben (быть без ума от кого-либо)	arbeiten auf Teufel komm' raus (работать не покладая рук)
aus der Luft greifen (взять из воздуха)	auf grossem Fusse leben (жить на широкую ногу)	
jmdm. Sand in die Augen streuen (пускать пыль в глаза)	nicht alle im Koffer haben (не все дома, не все в порядке с головой)	
jmdn. durch den Dreck ziehen (очернить кого-либо)	nicht alle Daten im Speicher haben (не все в порядке с головой)	

Большинство пространственных фразеологизмов (86,5 %) в сознании носителей языка получают стойкую ассоциацию с семами локативности и дирекциональности, тогда как только 13,5 % ФЕ вошли в смешанную группу. При этом семы дирекциональности и локативности имеют приблизительно одинаковую частотность (44,2 и 42,3 % соответственно).

По результатам постэкспериментальной беседы с ии. было установлено, какие именно характеристики ФЕ повлияли на их распределение по трем указанным группам. Оказалось, что *ключевыми критериями в данном случае для носителей языка стали формальные признаки фразеологизма и значение составляющих его лексических единиц, в частности, глаголов и предлогов.*

В ходе следующего этапа экспериментального исследования выявлялось, какие именно коннотативные характеристики фразеологизмов отражены в сознании носителей языка, в частности, является ли семантика определенной ФЕ для них положительно или отрицательно окрашенной. С этой целью испытуемым было предложено напротив каждой ФЕ (общее количество – 52) поставить знак «+», если с их точки зрения ФЕ имеет положительную окраску значения, «-» – если отрицательную и «?», если ФЕ не воспринимается ими ни положительно, ни отрицательно. В таблице 2 представлены результаты эксперимента и примеры ФЕ.

Табл. 2.

Коннотативная характеристика ФЕ
(по результатам экспериментального исследования)

«-» (61,5 %)	«+» (28,9 %)	«?» (9,6 %)
auf die Nase fallen	besonderen Wert auf etwas legen	in jmdn. verknallt sein
jmdm. in die Nase fahren	jmd. sitzt jmdm. an der Seite	etwas im Sinn haben
jmdm. auf der Nase herumtanzen	in Kontakt bleiben	arbeiten auf Teufel komm' raus
auf der Nase liegen	auf dem Laufenden sein	sich etwas zu Herzen nehmen
unter dem Pantoffel stehen	jmdm. unter die Arme greifen	jmdm. die Karte in die Hand spielen
auf der Bärenhaut liegen	jmdn. über Wasser halten	in jmdn. verknallt sein
auf der faulen Haut liegen	kein Blatt vor den Mund nehmen	
jmdm. sitzt der Schalk im Nacken	frei von der Leber weg sprechen	
auf grossem Fusse leben	mit etwas nicht hinter dem Berge halten	
bis über beide Ohren in Schulden stecken	jmdm. etw. auf den Kopf zusagen	
aus der Haut fahren	jmdm. zu tief in die Augen gesehen haben	
durch die Finger sehen	einen Narren an jmdm. gefressen haben	
nicht alle Tassen im Schrank haben	sein Herz an jmdn. verloren haben	
nicht alle im Koffer haben	mit jmdm. auf du und du	

	stehen	
nicht alle Daten im Speicher haben	etwas in den Griff bekommen	
ein Brett vor dem Kopf haben		
nicht alle Töne auf der Flöte haben		
jmdm. zum Hals heraushängen		
in Tränen schwimmen		

Большинство (61,5%) из предложенных ФЕ функционирует в индивидуальном лексиконе как лексические единицы с отрицательной коннотацией, например, *jmdn. durch den Dreck ziehen* – слов. дефиниция: *jmdn. in übler Weise verleumden*; досл. перевод: *тащить кого-либо через грязь*; литер. перевод: *очернить кого-либо*; *nicht alle Tassen im Schrank haben* – слов. дефиниция: *nicht recht bei Verstand sein*; досл. перевод: *иметь не все чашки в шкафу*; литер. перевод: *не все дома (не все в порядке с головой)*.

Интересно отметить тот факт, что коннотативные характеристики ФЕ зачастую тесно связаны с утилитарными, т.е. оценка коннотации фразеологизма носителями языка может быть *ситуативно детерминирована*. В таких случаях информанты опираются не только на семантику ФЕ, но и анализируют возможный контекст/ситуацию ее использования, обращаясь к имеющемуся когнитивно-аффективно-перцептивному опыту.

Такого рода явление наблюдается, например, в выражении *etwas durch die Blume sagen* – слов. дефиниция: *jmdm. etwas nur in Andeutungen zu verstehen geben*; досл. перевод: *говорить что-либо через цветок*; литер. перевод: *говорить иносказательно, непрямо, намеками*. Мнения информантов по поводу коннотации данного фразеологизма разделились: 128 человек отметили его знаком «→», но в тоже время было получено 70 положительных оценок и 52 – нейтральные. Действительно, на первый взгляд ФЕ имеет негативное значение, тем не менее, существуют ситуации, когда предпочтительно говорить не напрямую, а неоднозначно, намеками. Аналогичный случай представляет и ФЕ *durch die Finger sehen* – слов. дефиниция: *nachsichtig sein*; досл. перевод: *смотреть через пальцы*; литер. перевод: *смотреть сквозь пальцы* (131 случай отрицательной оценки, 60 – нейтральной, 59 – положительной), которая в целом воспринимается как отрицательно окрашенная, но, тем не менее, в некоторых ситуациях приобретает и положительный смысл: в жизни нам достаточно часто приходится «смотреть сквозь пальцы» на происходящее, чтобы избежать конфликтов и негативных эмоций.

Стоит, однако, отметить и тот факт, что среди анализируемых ФЕ имеются и такие, которые отмечены ии. исключительно как положительно

окрашенные. Прежде всего это фразеологизмы, в чьей семантике выражена идея оказания помощи: *j-m unter die Arme greifen* – слов. деф.: *jmdm. helfen*; досл. перевод: *схватить кого-либо под руки*; литер. перевод: *оказывать помощь кому-либо*; *j-n über Wasser halten* – слов. деф.: *jmdm. helfen*; досл. перевод: *держат кого-либо над водой*; литер. перевод: *оказывать помощь кому-либо*; *j-m die Karte in die Hand spielen* – слов. деф.: *jmdm. helfen*; досл. перевод: *играть кому-либо карту в руки*; литер. перевод: *оказывать помощь кому-либо*.

Так как в целом фразеологические единицы характеризуются высокой степенью экспрессивности, только незначительная часть исследуемых ФЕ (9,6%) была отнесена информантами к нейтральным ФЕ: *im Sinn haben* – слов. дефиниция *etwas Bestimmtes vorhaben*; досл. перевод: *иметь в мыслях*; литер. перевод: *планировать, намереваться*.

Одной интересной особенностью корпуса исследуемых единиц является наличие среди них ФЕ с близким значением. В связи с этим наша следующая задача состояла в установлении особенностей функционирования синонимичных ФЕ в индивидуальном лексиконе. В частности, нас интересовал вопрос о том, функционируют ли близкие по значению ФЕ в соответствии с некоторой иерархией, нет ли среди них фразеологизма, который бы воспринимался носителями языка как более значимый, знакомый, актуальный. Для определения такого рода ФЕ мы предлагаем использовать термин «*субъективный функционально-семантический центр*».

Определяя данное понятие, мы опирались не только на традиционную идею о том, что центральную позицию в синонимическом ряду занимает лексическая единица, избираемая как носитель главного значения, подчиняющего себе все дополнительные смысловые и стилистические оттенки, выражаемые другими членами ряда [Розенталь 2008], но и на теорию близости значения слов, представленную в психолингвистических исследованиях [Лебедева 2002].

На данном этапе экспериментальный материал исследования составили 6 групп синонимичных ФЕ, каждая из которых объединена общей идеей («Помощь», «Лень», «Интеллектуальные способности. Глупость», «Неловкое, трудное положение», «Общение. Откровенность», «Любовь»).

Информантам (184 человека) предлагалось задание с инструкцией: «*Какое из выражений в каждой группе, по Вашему мнению, отвечает таким критериям, как: имеет наиболее общее значение, может заменить другие фразеологизмы из этой же группы, наиболее Вам понятно, встречается чаще других?*»

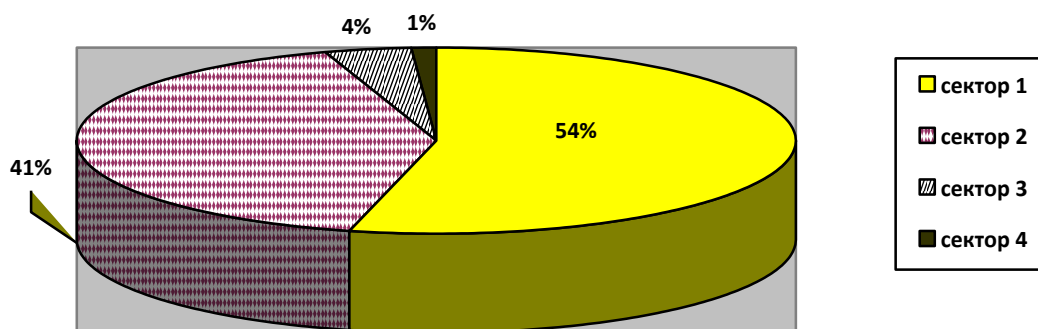
Анализ экспериментального материала проводился с учетом совпадения распределения ответов. Этот показатель фигурирует в работах ряда авторов под разными названиями: «мера перекрытия», «коэффициент

пересечения» [Deese 1965; Osgood 1976]. Параллельно использовалась постэкспериментальная беседа с информантами с целью уточнения причин выбора определенной ФЕ в качестве субъективного функционально-семантического центра.

Как показали результаты эксперимента, синонимичные ФЕ представлены в индивидуальном языковом сознании в соответствии с некоторой иерархией, центральное место в которой занимает ФЕ, обладающая такими критериями, как *более широкая семантика, меньшая степень идиоматизации, положительная коннотация, непривычная грамматическая структура фразеологизма, наличие эмоциональной окраски, речевая актуальность фразеологической единицы*. Кроме того, на выделение субъективного функционально-семантического центра могут влиять *отдельные характеристики языковой личности и опыт (в широком смысле) носителя языка*.

Так, например, в группе ФЕ, объединенных значением «не иметь желания делать что-либо, ничего не делать» (см. диаграмму 1), в качестве субъективного функционально-семантического центра информантами (54 % – 99 человек) была выделена ФЕ *auf der faulen Haut liegen*. Фразеологизм *auf der Bärenhaut liegen* был отмечен меньшим числом ии. (41 %) по причине его большей степени идиоматизации: некоторые информанты отмечали, что не уверены в том, что правильно понимают значение данной ФЕ. На два других фразеологизма данной группы пришлось: 4 % – *sich aufs Faulbett legen* и 1 % – *vor Faulheit stinken*.

Диаграмма 1.

auf der faulen Haut liegen – 1, *auf der Bärenhaut liegen* – 2,
sich aufs Faulbett legen – 3, *vor Faulheit stinken* – 4

Именно в бланках ии.-женщин ФЕ *auf der faulen Haut liegen* чаще указывалась как наиболее понятная, актуальная и употребляемая. В ходе постэкспериментальной беседы было установлено, что лексема «Haut» (кожа), входящая в состав ФЕ, ассоциируется в сознании некоторых представительниц женского пола с ситуацией «в салоне красоты», что весьма актуально для современных женщин. Как отмечал А.А. Потемня, в душевной деятельности есть понятия сильнее, выдвигаемые вперед, и

понятия, остающиеся вдали. Именно сильнейшие представления участвуют в образовании новых мыслей [Потебня 1993].

Третья глава диссертационного исследования связана с выявлением лингвистических и экстралингвистических критериев функционирования ФЕ в индивидуальном лексиконе на основе данных, полученных в ходе проведения эксперимента с применением методики субъективных дефиниций (общее число ии. – 200, количество ФЕ-стимулов – 52, число полученных субъективных дефиниций – 7450).

В ходе анализа экспериментальных данных были получены следующие результаты и выводы.

1) На дефиницирование ФЕ носителями языка оказывают влияние признаки как *семантически связанные с исходной ФЕ, так и формальные (фонетические, морфологические, синтаксические)*. Так, например, был зафиксирован ряд звукобуквенных пересечений ФЕ-стимулов и субъективных дефиниций: *j-m **unter** die Arme greifen – j-n **unterstützen**, sein Herz an j-n **verloren** haben – in j-n **verliebt** sein*. 79 % представляют собой случаи идентификации ФЕ-стимулов с опорой на аффиксы и флексии: *auf der **faulen** Haut liegen – **faul** sein, **Faulheit***. Кроме того, актуальной в отношении идентификации ФЕ оказалась модель опознания мотивирующего слова (основы) стимула (18 %): ***arbeiten** auf Teufel komm' raus – **arbeitswütig** sein*. Также были отмечены особенности идентификации ФЕ с опорой на синтаксис: повтор главного слова: *arbeiten auf Teufel komm' raus – sehr viel **arbeiten**; aus den Augen **verlieren** – aus Sicht **verlieren***; повтор синтаксической функции (сказуемое): *jmdm. in die Nase fahren – j-n **ärgern**; auf grossem Fusse leben – **werfen***.

Вместе с тем наблюдается уменьшение опоры на структурные (формальные) элементы и увеличивается восприятие фразеологизма как целостного образования с опорой на индивидуальный когнитивно-аффективно-перцептивный опыт.

Специфика ФЕ как единиц языка, их структурная и семантическая осложненность, оказывают влияние на способы языкового оформления субъективных дефиниций: их содержание, лексическое оформление (например, превалирование «современной», «модной» лексики, заимствований, «денглиш-форм», синонимичных цепочек, дефиниций-фразеологизмов, профессионально маркированной лексики и полное отсутствие архаичных лексем, поэтической, книжной лексики), синтаксическую структуру (наличие форм повелительного и сослагательного наклонений), коммуникативный тип (субъективные дефиниции в форме восклицательных и вопросительных конструкций, риторических вопросов, повелительных предложений) и т.п.

Кроме того, ФЕ как стимулы характеризуются высокой побудительной силой, провоцирующей ии. давать развернутые дефиниции, многочисленные уточнения, мотивированный отказ от реагирования.

2) Среди стратегий, используемых ии. при идентификации ФЕ, были выделены следующие: прямая дефиниция; сходство по смыслу/синонимия; иллюстрация примером; отнесение к ситуации; стратегия отказа; часть-целое; конкретизация; категоризация; метафорическое переосмысление; идентификация от противного (стратегия противопоставления); причинно-следственные отношения; субъективизм и перенос ситуации на себя; обобщение; отсутствие метафорического переосмысления.

Привлечение к участию в эксперименте 50 русскоязычных информантов (далее – РЯИ), владеющих немецким языком на продвинутом уровне (магистранты и студенты выпускного курса отделения немецкого языка факультета иностранных языков КГУ) позволило установить лингвокультурные особенности идентификации ФЕ. При этом анализу подвергались субъективные дефиниции, полученные на 2 типа фразеологизмов: ФЕ с полностью переносным значением (полностью идиоматизированные ФЕ, далее – ПИ ФЕ) и ФЕ с частично переносным значением (частично идиоматизированные ФЕ, далее – ЧИ ФЕ). Термины заимствованы из [Stepanova, Šernyševa: 2003].

Было установлено, что, несмотря на наличие универсальных для представителей двух языковых сообществ стратегий, ключей и опор идентификации ФЕ, наблюдается лингвокультурная специфика в их использовании. В таблицах 3 и 4 приведено количественное соотношение типов ключей и опор, используемых немецко- и русскоязычными информантами, при идентификации полностью и частично идиоматизированных ФЕ.

Табл. 3.

**Ключи, актуализируемые НЯИ и РЯИ
при идентификации ФЕ**

Ключи	НЯИ		РЯИ	
	ПИ ФЕ	ЧИ ФЕ	ПИ ФЕ	ЧИ ФЕ
Контекстуальный	100 %	100 %	100 %	100 %
Внутриязыковой	27 %	29 %	33 %	25 %
Межъязыковой	9 %	1 %	15%	17 %

Табл. 4.

Опоры, используемые НЯИ и РЯИ при идентификации ФЕ

Опоры	НЯИ		РЯИ	
	ПИ ФЕ	ЧИ ФЕ	ПИ ФЕ	ЧИ ФЕ
опора на фонетический образ слова	20	25	18	15
опора на графический образ слова	-	-	-	-
опора на	11	7	6	11

морфологические компоненты слова				
опора на внутренний контекст (микрконтекст)	7	17	38	24
опора на перевод (переводное знание)	6	-	8	16
опора на этимологическое знание	3	1	-	-

Анализ используемых ии. стратегий показал, что, во-первых, РЯИ при доступе к ФЕ актуализируют большее количество стратегий; во-вторых, НЯИ и РЯИ используют несколько отличные средства идентификации при доступе к ФЕ с различной степенью переосмысленности значения (полностью идиоматизированным и частично идиоматизированным).

3) На функционирование ФЕ в индивидуальном лексиконе оказывает влияние ряд экстралингвистических факторов, к которым относятся, например, такие характеристики языковой личности, как проявление национального характера, ценностные ориентации, гендерная и возрастная принадлежность говорящего, его субъективный опыт.

Остановимся более подробно на связи между полом ии. и особенностями существования ФЕ в индивидуальном языковом сознании. На основе критерия частотности нами были отобраны наиболее типичные дефиниции, полученные от ии. мужского и женского пола, которые в последствии были проанализированы в соответствии со следующими параметрами: степень эмоциональности и экспрессивности реакции, ее развернутость/лаконичность, положительная/отрицательная оценка, семантическая наполненность, выбор лексических средств для дефиниции, личностное отношение к определяемому понятию, типы отраженных гендерных характеристик и др. В результате были выявлены следующие гендерные характеристики, влияющие на функционирование ФЕ в индивидуальном лексиконе женщин: эгоцентричность, любовь к деньгам, заботливость, стереотипность, эмоциональность, откровенность, чувство юмора, коммуникабельность; а также мужчин: внимание к деталям, склонность к экономии, рассудительность, креативность, сосредоточенность, серьёзность, некоммуникабельность, сдержанность.

Гендерные различия, как правило, не затрагивают содержательную сторону анализируемой ФЕ, а проявляются на уровне коннотации и в выборе способа языкового выражения субъективных дефиниций. Так, это отражают следующие дефиниции, полученные на стимул *auf der Bärenhaut liegen: Dummkopf sein* (жен.) и *faul sein* (муж.). По нашему мнению, именно специфика фразеологизмов как единиц языка, их экспрессивность и

образность, объясняют факт проявления гендерных различий на коннотативном уровне.

Кроме того, отдельные фразеологические единицы могут занимать различные позиции в общей иерархии индивидуального лексикона мужчин и женщин: одна и та же ФЕ может быть более «значима» и понятна мужчинам и наоборот: *bis über beide Ohren in Schulden stecken* (быть по уши в долгах) – *wie ich gewöhnlich* (как я обычно) (жен.); *aussichtslose Schuldenlage* (безвыходное финансовое положение), *Blamage* (позор) (муж.).

Интересные данные были получены и в отношении выявления особенностей ментальной и языковой репрезентации ФЕ, характерных для определенного возрастного периода ии. В данном случае анализировались субъективные дефиниции, полученные от ии. трех возрастных групп: 19 – 35 лет, 35 – 51 лет и 51 – 67 лет.

Толкования ФЕ, представленные самыми молодыми ии., могут быть охарактеризованы как более эмоциональные, резкие, противоречивые, часто негативно окрашенные: *bis über beide Ohren verliebt sein* (быть по уши влюбленным) – *wer braucht es?* (кому это нужно?) *ist es gut oder schlecht?!* (это хорошо или плохо?!), *wenn du dumm bist...* (когда ты глуп...). В бланках ии. средней возрастной группы часто были представлены дефиниции, связанные с трудовой и профессиональной деятельностью: *jmdm. zu tief in die Augen gesehen haben* (быть без ума от кого-либо) – *keine Arbeit* (нет работы), *nur Liebe* (только любовь); *in jmdn. verknallt sein* (помешаться на к-л.) – *Arbeitslose* (безработный). Для третьей возрастной группы характерны развернутые, детальные толкования ФЕ, часто философского характера, основанные на личном опыте.

Очевидно, что с возрастом значение ФЕ и стоящие за ним смыслы и образы как бы расширяются, приобретая качественно новые оттенки, свойства и характеристики. Кроме того, с переходом в более зрелый возраст ии. могут интерпретировать одну и ту же ФЕ в ином эмоционально-оценочном ключе, например, *einen Narren an jmdm. gefressen haben* (быть без ума от к-л.): *wer braucht es?* (кому это нужно?) (1 возр. гр.); *den ganzen Tag nichts machen* (целый день ничего не делать) (2 возр. гр.); *ich bin glücklich, weil es in meinem Leben war* (я счастлива, потому что это было в моей жизни) (3 возр. гр.).

Таким образом, проведенное экспериментальное исследование подтвердило выдвинутые на защиту положения и позволило доказать гипотезу о том, что специфика функционирования фразеологических единиц в индивидуальном лексиконе во многом определяется их семантическими и структурными особенностями, а также некоторыми лингвистическими и экстралингвистическими факторами, отраженными в опыте носителя языка и обладающими рядом лингвокультурных особенностей.

В *заключении* приводятся основные выводы и результаты анализа, намечаются перспективы дальнейших исследований.

В *приложениях* представлен корпус исследуемых ФЕ, примеры бланков опроса информантов и экспериментальных бланков, список полностью- и частично идиоматизированных ФЕ.

Библиографический список включает источники на русском и английском языках, а также электронные ресурсы.

Основные положения работы отражены в следующих публикациях:

1. *Арзамасцева Н.Ю.* Особенности идентификации фразеологической доминанты в синонимической парадигме (на материале немецкого языка) // Вестник Томского государственного педагогического университета (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2012. Вып. 10. С. 53-58 (из перечня ВАК) (лично автором – 0,4 п.л.).

2. *Арзамасцева Н.Ю.* Функционирование устойчивых словосочетаний в ментальном лексиконе носителей немецкого языка (экспериментальное исследование) // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Научный журнал. №4 (2). Киров, 2012. С. 64-67 (из перечня ВАК) (лично автором – 0,3 п.л.).

3. *Арзамасцева Н.Ю.* Специфика функционирования устойчивых словосочетаний немецкого языка в индивидуальном лексиконе (экспериментальное исследование) [Электронный ресурс] // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. Вып. №1 (25), 2013. URL: <http://www.scientific-notes.ru/pdf/029-016.pdf> (из перечня ВАК) (лично автором – 0,4 п.л.).

4. *Алдохина (Арзамасцева) Н.Ю.* Роль фразеологических сочетаний в деловом немецком языке // Межвузовский сборник научных трудов «Актуальные проблемы современного иноязычного образования». Курск, 2007. С. 5-6. (лично автором – 0,13 п.л.).

5. *Арзамасцева Н.Ю.* О принципах классификации устойчивых лексических единиц немецкого языка // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Инновации в непрерывном профессиональном образовании конкурентоспособных кадров» (22-24 октября 2007 г.). Курск, 2007. С. 231-233. (лично автором – 0,2 п.л.).

6. *Арзамасцева Н.Ю.* Коннотативно-культурологический аспект устойчивых словосочетаний в немецком языке // Язык и образование. Курск, 2008. С. 5-9. (лично автором – 0,3 п.л.).

7. *Арзамасцева Н.Ю.* Фразеологическая компетенция как часть культурно-языковой и коммуникативной компетенции в обучении иностранных студентов // Сборник материалов второй международной научно-практической конференции «Взаимодействие академической науки и практики филологического образования» (14 ноября 2008 г.). Белгород, 2008. С. 124-126. (лично автором – 0,2 п.л.).

8. *Арзамасцева Н.Ю.* К вопросу об актуальности использования соматизмов в современной немецкой печати // Научно-методический сборник «Актуальные проблемы филологии и лингводидактики». Вып. 2. Курск, 2009. С. 60-65. (лично автором – 0,4 п.л.).

9. *Арзамасцева Н.Ю.* Восприятие устойчивых словосочетаний родного языка немецкими студентами-филологами (по материалам ассоциативного эксперимента) [Электронный ресурс] // Теория языка и межкультурная коммуникация. Электронный научный журнал КГУ. №1 (9). 2011. URL: <http://tl-ic.kursksu.ru/pdf/009-01.pdf>. (лично автором – 0,5 п.л.).

10. *Арзамасцева Н.Ю.* Устойчивые словосочетания немецкого языка в сознании немецкоязычных студентов-филологов // Жизнь языка в культуре и социуме-2». Институт языкознания РАН, Российский университет дружбы народов (27-28 мая 2011 г.). М., 2011. С. 28-29. (лично автором – 0,13 п.л.).

11. *Арзамасцева Н.Ю.* Аксиологическая и фразеологическая картины мира немцев и австрийцев (экспериментальное исследование) // Молодой ученый. Научный журнал. №8 (43), 2012. С. 170-172. (лично автором – 0,2 п.л.).

12. *Арзамасцева Н.Ю.* Функционирование устойчивых словосочетаний в ментальном лексиконе в профессиональной филологической коммуникации // Сборник научных трудов по материалам Международной заочной научно-практической конференции «Современные тенденции науки и образования» (8 октября 2012 г.). Липецк, 2012. С. 53-54. (лично автором – 0,13 п.л.).

13. *Арзамасцева Н.Ю.* К вопросу о принципах отбора фразеологических единиц для проведения психолингвистического эксперимента // Язык и образование: сб. науч. трудов. Курск: Курск. гос. ун-т, 2013. С. 8-11. (лично автором – 0,3 п.л.).

14. *Арзамасцева Н.Ю.* Проблемы идентификации устойчивых словосочетаний немецкого языка // Общетеоретические и типологические проблемы языкознания = General Theoretical and Typological Problems of Linguistics: сборник научных статей. Выпуск 2 / отв. ред. Е.Б. Трофимова. Бийск: ФГБОУ ВПО «АГАО», 2013. С. 142-148. (лично автором – 0,44 п.л.).

15. *Арзамасцева Н.Ю.* Влияние гендерных характеристик индивида на функционирование фразеологических единиц в индивидуальном лексиконе // Теория языка и межкультурная коммуникация. Курск: КГУ, 2013. № 2 (14). URL: <http://tl-ic.kursksu.ru/pdf/014-001.pdf>. (лично автором – 0,3 п.л.).

16. *Арзамасцева Н.Ю.* Влияние возрастных характеристик на функционирование фразеологических единиц в индивидуальном лексиконе [Электронный ресурс] // Язык в научной, профессиональной и межкультурной коммуникации: методика преподавания: материалы

Международной научно-методической конференции-семинара (23-26 апреля 2014 г.). Курск: ГБОУ ВПО КГМУ Минздрава России, 2014. 1 CD-ROM. Номер регистрации в НТЦ «Информрегистр» 0321400953. С. 305-309. (лично автором – 0,3 п.л.).

17. *Арзамасцева Н.Ю.* Фразеологические единицы как средства репрезентации категории пространства // Когнитивные исследования языка. Вып. XVIII: Язык, познание, культура: методология когнитивных исследований: материалы Международного конгресса по когнитивной лингвистике (22-24 мая 2014 г.). Тамбов, Челябинск, 2014. С. 356-359. (лично автором – 0,3 п.л.).

Сдано в набор 24.09.2014 г. Подписано в печать 24.09.2014 г.
Формат 60x84 1/16. Бумага Снегурочка. Объем 1,0 усл. печ. л.
Гарнитура Таймс. Тираж 100 экз. Заказ № 1487.

Отпечатано: ИП Киселева О.В.
ОГРНИП 304463202600213

